

Война осталась

В страшном сне

— Мамочка, расскажи мне страшный сон, который тебе снился. Про немцев. — Маленькая пичужка, уютно устроившаяся у окна рейсового автобуса, настойчиво теребила рукав юной родительницы.

— Что ж тебе рассказать?.. Снится мне, что началась война, кругом бомбежка, а я бегу-бегу одна по темному лесу, а вокруг ни души. Я устала, задыхаюсь, немцы кругом, вот-вот поймают. Темные лапы деревьев стараются поймать меня в свой плен, а я продираюсь и опять бегу...

Притихшие пассажиры с грустью прислушивались к незатейливому рассказу. В тот момент подумалось: и этому поколению, прожившему от силы пять лет, уже известно слово «война», а их матери, видевшие разрывы снарядов лишь по телевизору, до сих пор просыпаются от видений прошлого посреди ночи и молят о мире. Так ворвались в мирный воскресный вечер думы о войне.

Совсем неожиданно разговор возобновился. В редакцию заглянул Борис Иванович Белых, составитель первоуральской Книги памяти «Никто не забыт, ничто не забыто».

— В марте мы отмечаем пятидесятилетие образования Уральского добровольческого танкового корпуса. Из выжившей в нем сотни первоуральцев в живых осталось только семтеро, нас и пригласили на встречу: М. Ф. Нарбутовских, В. В. Гасилова, И. С. Пьянкова, В. С. Тарарина, Л. П. Ельцова, М. А. Шакирова и меня.

Пятьдесят лет назад, когда близилась к концу Сталинградская битва, уральцы, работавшие из танковых заводов, взяли обязательство выпустить сверх плана столько танков, чтобы хватило на корпус, а также решили подготовить собственных механиков-водителей на эти машины. Все помыслы журналисты «Уральского рабочего» изложили в статье за 16 января 1943 года. Весть мгновенно облетела Свердловскую, Пермскую, Челябинскую области, народ обратился в Главком обороны поддержать идею. Изнуренные непосильной работой людинесли свои последние сбережения, было подано сто (!) тысяч заявлений на службу в рядах корпуса, это оказалось в двенадцать раз больше, чем требовалось. Выбирались лучшие из лучших, всего 9660 человек. В военкоматы приходили женщины со словами: «Берите мужчин, мы заменим их у станков». Одинадцатого марта 1943 года Главком обороны дал «добро» и название формированию: «Тридцатый уральский добровольческий танковый корпус». С тех пор и отсчитываем время. Первого мая солдаты приняли присягу, а девятого началась погрузка в эшелоны. Все обмундирование и вооружение, начиная от пуговицы на гимнастерке до танка, было сделано руками уральцев во внеурочное время. Первое боевое крещение приняли на Орловско-Курской дуге в большом танковом сражении, здорово дрались...

— Время стирает эмоции, остаются потомкам сухие исторические факты. Что вам никогда не забудется, к чему нет-нет да вернется память?

— К встрече с земляком. После очередного тяжелого наступления пришел отдых. Шло переформирование. Мы, улучив свободную минутку, играли в волейбол. Слышу, кто-то окликает меня. Может, ослышался? Нет, еще раз. Оглянулся. Сашка! Аликки Александр Арсентьевич, Паш, первоуральский! Счастье-то какое. Он завидовал у нас связью. Всякое впоследствии случилось, дойдут вдруг до него сведения, что погиб я в очередном бою, разыщет, найдет, вздохнет: «Живой? Слава Богу, что не отправил на тебя похоронку». И писал и пытал еще не раз. После войны дороги разошлись.

Удивительное дело приметил: солдата никакая хворь не берет. Видно, общее напряжение не отдает организм во власть болезни. Поднялась как-то у меня температура под сорок, простыл. Братва спирта напилась, выспался, все как рукой сняло. Черт знает что, ведь сутками глаз не смыкали! Прикорнешь минутку, встанешь, снегом, что в каске растопил, умоешься, и вперед. Впрочем, давай еще несколько слов о корпусе.

После Орловско-Курской дуги корпусу присвоили звание «гвардейский» и номер 10. После мы принимали участие в операциях: Каменик-Подольской, Львовской, Висленско-Одерской, Силезской, Берлинской и Пражской. 9 мая вошли в Прагу. Как мы боялись погибнуть в тот день! Ночью, когда подходили к столице Чехословакии, по радио передали о немецкой капитуляции, а нам еще предстояли бои. В четыре часа утра танк лейтенанта нашей 63 бригады вошел в Прагу, в 12 часов дня она была освобождена. Гончаренко погиб, через много лет, приехав на место боев, я поклонился его праху, положил цветы на могилу. От Орла до Праги корпус прошел 5,5 тысячи километров, из них 2 тысячи с боями, был награжден орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова II степени, 12 раз Верховный главнокомандующий объявлял благодарность бойцам, ныне бывший корпус-дивизия имени Малиновского стоит в Германии, служат в ней парни с Урала, она на хорошем счету у Вооруженных Сил страны. Как дальше сложится судьба исторического корпуса? Не знаю. Прогнозы не радуют, слишком изменилось в России отношение к военным.

— Вам снится война?

— Да. Атаки, бомбежки. Книгу читаю сейчас «Мой Сталинград». Почти все прочел о том времени. Много правды, много неправды.

— Внук просит рассказать?

— Уже давно все рассказано. Повозил его по местам боев. Собирается со мной летом в Москву на встречу однополчан Четвертой гвардейской танковой армии. Возможно, это последняя встреча.

Снится война. Пусть она России только снится.

Е. ГОРЧАКОВА.